

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «ǴYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

мировой политике и экономике и требует внимания как со стороны политиков, так и со стороны исследователей.

Наконец, следует отметить, что вопрос устойчивого развития и экологической ответственности в добыче и использовании редкоземельных металлов становится все более актуальным. Китай, как крупнейший игрок в этой области, должен активно участвовать в поиске решений, способствующих сбалансированному развитию и сохранению окружающей среды.

В целом, геополитическая и экономическая роль редкоземельных металлов для Китая представляет собой сложный и многогранный вопрос, требующий дальнейшего исследования и внимания. Как синолог с богатым опытом, я призываю к диалогу и сотрудничеству между различными заинтересованными сторонами для достижения устойчивого и справедливого развития в этой важной сфере.

Список использованных источников

1. Центр стратегических оценок и прогнозов <https://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/416/zachem-kitaj-zapasaetsya-redkozemelnyimi-metallami-1212> (Дата обращения 24.03.2024)

2. «У Китая есть диспрозий, и это проблема. Bloomberg: дальновидность Китая позволит ему диктовать мировую политику», <https://inosmi.ru/20230110/resursy-259556328.html> дата обращения 23.03.2024

3. Мухина Виктория Анатольевна Институт развития технологий ТЭК <https://sectormedia.ru/news/energetika/dominirovanie-kitaya-v-redkozemelnykh-elementakh-i-ichto-s-etim-delat/> (Дата обращения 24.03.2024)

4. Cindy Hurst "China's Rare Earth Elements Industry: What Can the West Learn?" (2010)

5. Robert J. Weber "Rare Earth Elements: A Review of Production, Processing, Recycling, and Associated Environmental Issues", 2015, 103-112 с.

6. Corby G. Anderson "Rare Earth Elements: Overview of Mining, Mineralogy, Uses, Sustainability and Environmental Impact", 2012, 31-38 с.

7. John F. Sargent Jr. "Rare Earth Elements in National Defense: Background, Oversight Issues, and Options for Congress", 2011, 21-29 с.

8. C. Richard D'Amato "Rare Earth Elements: A Wobbly Pillar of U.S. National Security Policy", 2010, 1-5 с.

УДК 378.3

СИНДРОМ ХИКИКОМОРИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ В МИРЕ

Чернова Дарья Дмитриевна

dashya.chern.03@mail.ru

студентка факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - А.М. Азмуханова

Все мы хотя бы раз в жизни слышали фразу: «главный враг – это ты сам». Действительно, опасаться в первую очередь стоит не того, на что рискуешь наткнуться за пределами родного дома (хотя вести себя беспечно на улице тоже, разумеется, нельзя), а того, что скрывается в их стенах, а если ещё конкретнее – в своём теле, в храме своей души. Жизнь скольких людей оказалась сломана из-за диагноза, сколько страданий им пришлось и приходится выносить? Психические

проблемы – не рана на теле. Она не затянется, если дать время, и даже долгое лечение не даёт всех шансов на полное восстановление.

Среди всех известных человечеству психических расстройств, заболеваний и недугов, особняком, прошу прощения за каламбур, стоит «синдром хикикомори» - «синдром затворника». Он существовал на протяжении многих столетий в разных культурах, но обрёл оболочку лишь в конце 20 века. Сам термин «хикикомори» был введён японским психиатром Тамаки Сайто в конце 1990-х годов[1]. Если говорить совсем коротко, то оно обозначает необычное психологическое явление, при котором человек испытывает нежелание общаться с людьми и находится в социальной изоляции, а подробнее об этом необычном синдроме я расскажу далее в статье.

Начать, пожалуй, стоит с того, что хикикомори – это не просто люди, которые не выходят на улицу из-за страха перед общением, неуверенности в себе или банальной лени. «Синдром затворника» - ничто иное, как серьёзное психическое расстройство, которое сильно влияет не только на жизнь человека, страдающего им, но и на тех, кто продолжает с ним взаимодействовать – как правило, близких родственников, которые и содержат больного.

Основные симптомы и качества, свойственные хикки, можно перечислить следующим образом:

Первый и самый главный симптом заключается в том, что эти люди не покидают своего жилища на добровольной основе более, чем шесть месяцев. Таким образом, про человека, который, например, находится на изоляции по причине карантина, нельзя сказать, что он страдает этим синдромом, хотя не стоит исключать вероятности, что в последствии он может стать хикикомори, и пандемия Коронавируса 2020-го года, когда количество затворников по всему миру возросло в несколько раз – ярчайшее тому подтверждение.

Хикикомори не проявляют интереса ни к чему, кроме собственного компьютера, за которым они и проводят большую часть времени, и выполнению базовых потребностей. У них нет хобби, они не заинтересованы в работе или получении образования, ровно, как и в общении с реальными людьми.

Считается, что для подтверждения синдрома затворника человек не должен страдать от других тяжёлых психических заболеваний, таких как аутизм, деменция, биполярное расстройство, шизофрения и т.п. Тем не менее, в последнее время исследователи не соглашаются с подобным заявлением, так как абсолютное большинство хикки подвержены депрессии, что также является одним из самых распространённых психических расстройств. Помимо этого, у затворников на регулярной основе наблюдаются проблемы со сном и аппетитом и искажённое восприятие времени и пространства; зачастую бедолаги попросту утрачивают связь с реальностью. Ко всему прочему, люди с синдромом хикикомори крайне халатно относятся к своему здоровью и личной гигиене, а также порядку в доме: как правило, жилище хикки доверху забито всевозможными отходами, пустыми коробками, банками, бутылками и прочим мусором, на который они не обращают никакого внимания[2].

Так как абсолютное большинство затворников-хикикомори – взрослые люди, причину их антисоциального поведения стоит искать, в первую очередь, в детстве. Согласно исследователям, такие стрессовые ситуации, как проблемы во взаимоотношениях с родителями и сверстниками, буллинг в школе, чрезмерная боль от неразделённой любви, могут стать первоочередными катализаторами для того, чтобы человек решил закрыться от внешнего мира.

Примечательно, что, хотя некоторые хикикомори действительно отказываются покидать дом из-за личностных проблем или по причине тяжёлой душевной травмы, многие из них – это попросту инфантильные, эгоистичные и не желающие брать ответственность за свою жизнь люди, которым куда легче сидеть на шее родителей, чем жить самостоятельно. По мнению японских исследователей Судзуки Кунифуми и Сува Маами, именно постоянная поддержка является одной из основных причин, почему эта болезнь получила такое распространение. Прекрасно осознавая тот факт, что родители не бросят их, молодые люди полностью перекаладывают ответственность

за свою жизнь на них. Так как в Японии очень силен культ семьи, несчастные родственники чувствуют ответственность за своего нерадивого отпрыска, а потому не могут отказать ему ни в материальной, ни в моральной поддержке [3].

С другой стороны, нередко вместо заботы люди получают в своё адрес от родителей одни лишь осуждения и сравнения с другими, более успешными членами общества, что ведёт к закрытию в себе и самоуничтожению из-за невозможности соответствовать навязанным идеалам и надеждам.

Согласно исследованиям, проведённым в Токийском национальном университете, личные особенности также играют огромную роль в становлении будущего хикки. Так, если человек от природы застенчив, инфантилен, излишне пассивен и пессимистичен, то существует высокая вероятность, что в будущем эти черты могут усугубиться настолько, чтобы привести к полной изоляции от внешнего мира.

Как ни удивительно, зарождение хикикомори можно отнести ещё к средним векам, когда монахи добровольно отказывались от обычной жизни, чтобы полностью посвятить себя служению своей религии. Правда, их цели были возвышенными, направленными на то, чтобы оградить себя от мирской суеты, полной пороков и запретных желаний, и тем самым став ближе к своей вере, чего, как нам уже известно, нельзя сказать про хикикомори.

Японский социолог Мита Мунэсукэ выявил интересную структуру, согласно которой зарождение «синдрома отшельника» таким, каким знаем мы его сегодня, происходит в 1970-80-х годах прошлого века, а основой для этого служит разрушение былых иллюзий. Дело в том, что «время (японской) мечты» (1960 — середина 1970-х годов), когда в Японии наблюдается подъём экономики, а сама страна выходит на мировую как мировая держава, провозгласила собой пик надежд населения, радужных перспектив и чаяний на лучшую жизнь, когда абсолютно все японцы, вне зависимости от статуса и положения, смогут беззаботно существовать. К сожалению, с середины 1970-х годов темпы развития экономика заметно пошла на спад, а в конце XX в. Япония попала в ловушку финансового пузыря, последствия которой ощущаются и по сей день. Само собой, подобное «разрушение мечты» не могло пройти бесследно, и всё больше молодых людей просто отказывалось принимать суровую действительность, предпочитая жить в плену собственных иллюзий [4]. Нет ничего странного в том, что именно в этот период происходит рассвет манги и аниме, которые переносят своих читателей и зрителей в удивительные миры, помогая забыть о повседневных заботах; для того, чтобы ещё больше погрузиться в атмосферу сказочных вселенных, люди начинают наряжаться в своих любимых персонажей, тем самым породив термин «косплей», а для них самих общество придумывает термин «отаку» (что в переводе с японского означает «ваш дом»), словно заранее предугадывая, какая участь ждёт многих из них.

К сожалению, впоследствии многие люди так и не смогли перерасти этот период. По мере взросления, они всё больше разочаровывались в суровой действительности, и так и не желая принимать негативные изменения в стране, постепенно стали попросту изолироваться от них. По словам исследователей, хикикомори в Японии – не более чем жертвы; люди, которые не смогли приспособиться к быстрому изменению мира и глобализации в первую очередь.

Хотя со стороны может показаться, что особой опасности хикикомори, большую часть жизни проводящие в пределах своего жилища, не представляют, на самом деле всё далеко не так просто. Постоянная изоляция, отсутствие навыков общения и непонимание того, как нужно вести себя в социуме, иногда приводят к опасным для окружающих ситуациям, когда затворники, впервые за долгое время и, как правило, вынужденно покинув своё «убежище», начинают проявлять агрессию в адрес простых обывателей, а порой даже применяют к ним насилие. Одним из ярчайших примеров может послужить случай, произошедший в мае 2019 года: 51-летний хикикомори Рюити Ивасаки напал на группу младшеклассников, ударил ножом 19 человек и покончил с собой.

Как точно заметила социолог Евгения Зелинская: «Выбирая добровольное затворничество, хикки создают вокруг себя скорлупу, вакуум — это становится их безопасной средой. Там они защищены от травмирующей реальности. Некоторым хикки кажется, что не только их могут ранить другие люди, но и они тоже могут навредить другим, а потому лучше избегать любого социального взаимодействия».

Впрочем, как ни трудно догадаться, в первую очередь от синдрома хикикомори страдают сами подверженные ему люди. Помимо очевидных проблем, таких как отсутствие личной жизни, безработица и потеря коммуникативных навыков, а также возникновение некоторых серьёзных психических расстройств, хикки чаще остальных людей подвержены проблемам со здоровьем вследствие неполноценного питания, читай пищевым расстройствам, и снижения двигательной активности. Диабет, бессонница, ожирение, высокий риск инсульта и инфаркта — всё это лишь некоторые заболевания, с которыми заядлые затворники живут долгие годы, не решаясь что-либо исправить [5].

Гигиена, а, точнее, её отсутствие, также сказывается на жизни хикикомори не лучшим образом. Из-за нежелания покидать свой дом, они не посещают врачей и стоматологов, что, в свою очередь, приводит к крайне плачевному состоянию организма человека. Как правило, хикки чрезвычайно неопрятны и неряшливы, причём как по отношению к себе, так и к своему жилищу. Клопы, вши, тараканы — все они их неотъемлемые спутники, с которыми затворники, тем не менее, прекрасно уживаются, или, что более вероятно — просто не обращают на их существования должного внимания, ибо давно привыкли.

К сожалению, порой хикикомори становятся жертвами не только своего образа жизни, но и мошенников. Получая от родителей деньги для существования, люди, живущие в четырёх стенах, нередко совершенно не знают им цену, становясь лёгкой добычей для киберпреступников. Они легко втираются в доверие к страдающим отсутствием общения хикки, строя из себя их друзей, а позже под разными предлогами выманивают у них все сбережения[1]. Некоторые преступники идут куда дальше: желая обеспечить своего антисоциального ребёнка и после своей смерти, родители с поразительной регулярностью оформляют на них всё наследство, которым хикикомори, само собой, не могут с должной рассудительностью распорядиться. Тут-то на «выручку» и приходят «добрые посредники», с радостью готовые протянуть руку помощи, а на деле попросту оставляют неприспособленных к жизни людей без гроша в кармане, да, ко всему прочему, и без жилья.

Все эти факторы в совокупности приводят к тому, что многие хикки принимают решение покончить с собой, и пускай точный коэффициент самоубийств людей, страдающих синдромом затворника, неизвестен, один лишь факт того, с каждым годом всё больше жителей Японии добровольно уходят из жизни, наталкивает на неутешительные мысли.

Бороться с синдромом затворника, как и со многими другими психологическими расстройствами, вполне возможно, хотя и весьма непросто. Наибольшая трудность заключается в том, чтобы побудить самого хикикомори, утратившему интерес практически ко всему, заняться лечением. Специально для их удобства сеансы могут проходить в онлайн режиме, так как все понимают, что покинуть дом для хикки, особенно на первых порах — практически невыполнимая задача. В этом случае новоявленному пациенту предстоит пройти долгий курс восстановления с психотерапевтом, с применением авторских методик и схем.

Одной из самых известных стратегий, используемых во всём мире, является повышение стрессоустойчивости путём контакта с живыми людьми. Хикикомори начинают с малого: сперва они общаются с одним незнакомым человеком — своим психотерапевтом — и, как правило, на расстоянии, постепенно переходя на формат живых встреч.

В этом вопросе также следует прислушаться к мнению Сайто Тамаки, автор книги «Хикикомори против общества: бесконечная юность» (1998). Его цитата: «Семья — это первая ступень поддержки, поэтому сначала именно члены семьи должны прийти на приём к врачу-

психиатру или на консультацию к психологу. Затем следует найти ассоциацию людей с аналогичными проблемами, чтобы обзавестись социальными контактами. Далее семье нужно постепенно развивать взаимодействие с обществом. Продолжая посещать консультации психолога, члены семьи обращаются за помощью в специализированные местные центры, центры психологического здоровья и частные организации, обучаясь технике коммуникации с изолировавшим себя членом семьи. Их влияние постепенно изменяет хикикомори» [3].

Если же синдром хикикомори «соседствует» с другими психическими расстройствами, то в этом случае врач имеет право назначить медикаментозное лечение; используются антидепрессанты, стабилизаторы настроения, транквилизаторы, седативные препараты. По статистике 37,9% затворников уже прибегали ранее к медикаментозному лечению. У них часто проявляются признаки обсессивно-компульсивного расстройства. Восстановление предполагает устранение причин клинической депрессии, обеспечение ремиссии шизофрении и/или приведение больного в состояние отказа от суицидальных мыслей.

Хотя изначально термин «хикикомори» появился именно в Японии, на самом деле проблема затворничества взрослых людей актуальна во всём мире. Примечательно, что её наибольшее распространение наблюдается в тех государствах, где принято совместное проживание нескольких поколений и семейная клановость. К таким странам относятся, в первую очередь, государства Восточной (Китай) и Юго-Восточной Азии: так, например, в Корее численность хикикомори достигла более 300 тыс. человек.

Согласно статистике, предоставленной научно-образовательным порталом IQ, в Японии оценка распространённости хикикомори варьирует от 0,87 до 1,2% в общей популяции (при этом среди студентов этот процент может достигать и 26,66%). В Южной Корее — до 2,3%, в Гонконге — до 1,9%, в Китае — до 3,8–4,3% [2]. Исследования в Корее и Испании наглядно продемонстрировали, что множество людей уже обращаются в специализированные учреждения за необходимой помощью, и самый высокий зафиксированный уровень посещаемости составляет более 63%. При этом в Италии впервые из стран ЕС было организовано общество семей хикикомори.

Страны Европы и Америки также сталкиваются с проблематикой иждивенцев, подолгу не покидающих дом и живущих на полном обеспечении родителей, правда для их обозначения используется термин NEET (англ. Not in Education, Employment or Training) или просто «ни-ни». Хотя представители этого поколения и имеют много схожих черт с хикки (антисоциальность, безработица, пассивность и отсутствие интереса, кроме компьютера), а сама аббревиатура активно используется в Японии, между ними существует весомое различие: NEET могут быть общительными и проводить время вне дома, в то время как хикикомори предпочитают полное затворничество [6].

Если говорить о России, то привести достоверные сведения довольно трудно, так как на данный момент, за неимением необходимых исследований, определить точную статистику невозможно. Тем не менее, культура хикикомори активно процветает в социальных сетях, собирая на своих платформах тысячи участников. В связи с этим, учёные и психологи опасаются, что количество «последователей» японского синдрома затворника будет увеличиваться год от года, а значит совсем скоро это может стать ощутимой проблемой, для которой необходимо найти гуманный и действенный способ сопротивления.

При этом исследователи, которые всерьёз занимаются изучением синдрома хикикомори, их повадок и «культуры», справедливо полагают, что опасность этого синдрома недооценена, что в будущем может быть чревато серьёзными последствиями для общества всех стран.

Таким образом, можно сделать главный вывод: хикикомори были, есть и будут незримой проблемой человечества ещё долгие годы, и далеко не факт, что однажды синдром затворника удастся искоренить полностью. Развитие новых технологий, глобализация и отсутствие

потребности в постоянном общении в совокупности с давлением общества и наличием душевных травм, подготавливают самую плодородную почву для того, чтобы хикки «цвели и пахли».

Я лично не могу представить, как человек может добровольно отправиться в полную изоляцию, заперев себя в четырёх стенах, хотя порой желание закрыться от остального мира появляется у каждого, и в этом нет ничего противоестественного. Но полностью отворачиваться от людей, не иметь никаких интересов и стремлений, без уколов совести тратить деньги родителей, тем самым давя им на плечи неподъёмным грузом – это не жизнь, а существование, с которым я никогда не смогу смириться, к чему призываю и вас.

Список использованных источников

1. Лякина Я.С. Феномен хикикомори: обзор исследований. Новосибирский государственный университет, 2018.
2. Статья Долина А.А. Эпидемии, уединение, дистанцирование: многовековой путь Востока. Издательский дом ВШЭ, 2023.
3. Сайто Тамаки. Хикикомори против общества: бесконечная юность, 1998.
4. Баева Л. В. Эскапизм в цифровом социуме: от хикикомори до «групп смерти». Журнал «Ценности и смыслы», 2018.
5. Молодяков В.Э. Растерянное поколение: старые и новые проблемы японской молодежи // Япония: экономика и общество в океане проблем / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Институт востоковедения РАН; Ассоциация японоведов; Японский фонд, 2012.
6. Познина Н.А., Коломоец И.В. Феномен хикикомори в современном обществе // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение, 2014.

УДК 323.22/.28

ВЫЗОВЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В АСПЕКТЕ СОБЛЮДЕНИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Шаймурат Айым Қайратқызы

Aiymshaimurat@mail.ru

к.ф.н., и.о. доцента кафедры востоковедения факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан,
Научный руководитель – Г.Қ. Құрманғали

В Республике Корея на данный момент имеется закон, который не полностью может отвечать требованиям международных стандартам по защите прав человека, он будет проанализирован и описан далее. Однако следует учитывать, что степень и характер применения этих законов могут меняться в разное время и в разных контекстах, и, следовательно, оценку их соответствия международным стандартам следует проводить в каждом конкретном случае.

Данный закон именуется как «Закон о национальной безопасности» **국가보안법**, который регулируется не статьей в конституции, а отдельным законодательным актом, называемым "Законом о национальной безопасности". Как указано в государственных документах о вышеуказанном законе: Закон о национальной безопасности - южнокорейский закон, действующий с 1948 г. и имеющий целью «обеспечить безопасность государства, а также существование и свободу граждан путем регулирования любой предполагаемой деятельности, ставящей под угрозу безопасность государства» [1].